Комс. правда. – 1999. – 8 июня. – с. 13
Соломин Виталий
08.06.99

Недавно в Москве состоялась премьера спектакля «Сирена и Виктория», поставленного Виталием Соломиным. До этого постановка уже была показана в Риге, в рамках фестиваля «Балтийская жемчужина». Там-то бывший доктор Ватсон и согласился дать интервью «Комсомольской правде»

Ирина Розанова соблазняет Виталия Соломина.

Виталий СОЛОМИН:

Могу и в ЛОБ ДАТЬ!

- Виталий Мефодьевич, в отличие от обычных антрепризных спектаклей, где обходятся одной тумбочкой или надувным матрацем для создания интерьера, у вас очень богатые декорации.

- Зритель соскучился по настоящим декорациям, расписанным задникам. У нас центральная героиня - «новая русская». Сама по себе тема для меня скучная. Мне совсем неохота разбираться, что это такое. Но тем не менее мы попытались представить, как может выглядеть квартира нувориша. Ведь по тексту наша «новая русская» живет почти на самой Красной площади. От буквальной символики - светящихся звезд на заднике - мы решили отказаться. А для создания образа придумали парящие в воздухе стол и кресло - уж такого точно ни у кого нет. А «новые русские»... Когда деньги начинают главенствовать, все уродство и вылезает.

- Однако вы не сделали свою «новорусскую» героиню полной идиоткой...

- Так в этом смысл. Она становится чуть другой от общения с умными людьми. Это вселяет надежду. Поэтому нам надо всем напрячься и сделать такое же маленькое движение друг к другу. В этом весь смысл жизни. Тем более для России, когда сейчас всеми средствами воспитываются страх друг перед другом, враждебность, неуважение. Когда государство обманывает, постоянно оскорбляет народ, унижает его нищенством, озлобляет.

- Все же почему вы поставили спектакль в антрепризе, а не в родном Малом театре?

- Вообще надо бы актеру национального театра нигде больше не работать, все силы отдавать лишь своему делу. Тем более что впереди остаются считанные годы... Очень хочется сделать спектакль в Малом театре. Но два года на все мои предложения не отвечают. Никаким образом. Такое своего рода хамство. Театр мне предложил поставить только один спектакль - «Свадьбу Кречинского». Теперь два года опять стою, как будто мне двадцать лет. Придется вернуться к тому, с чего начинал: делать самостоятельную работу, вне планов, вне времени.

- Виталий Мефодьевич, а вы не сомневались, когда приглашали на роль Ларису Удовиченко, прежде в театре никогда не игравшую?

- Дело в том, что я работал с ней во многих кинофильмах. Не сомневался, что у нее получится. Хотя существует закономерность, что киноактеры, приходящие на работу в театр, тускнеют, теряются. Поэтому мы репетировали полгода, не спеша, пока Лариса все не прочувствовала.

Лариса очень хотела сыграть на сцене и многое для этого освоила. Она и в кино необыкновенно индивидуальна, с романтической хрупкой внешностью и при этом весьма прагматична. Вот и в спектакле она очень расчетливо, как актриса, строит свою роль. Это редкое соединение и лиричности, и комедийности, и даже фарсовости, что есть у нее и в киноработах. Повезло и с Розановой. Я никогда с ней не работал и очень рад тому, что не ошибся. Ведь могут быть и глубина, и сила характера, а юмор отсутствовать. Ира владеет и тем, и другим.

- А как складываются ваши творческие, да и не только, отношения с Юрием Мефодьевичем - по-братски или...

- Об этом я бы не хотел говорить, потому что он как раз и является руководителем Малого театра.

- А когда было легче, когда брат был министром культуры или сейчас?

- Мне все равно, кем он когда становится. Потому что я всю жизнь живу сам по себе, вообще ни от кого не завишу.

- А где вы чувствуете себя защищенным от всего происходящего вокруг?

- В нашей стране никто нигде не может себя чувствовать защищенным. Только сознание, что у меня есть друзья, позволяет более или менее чувствовать какую-то опору. Это единственное, что нас поддерживает, защищает и помогает устоять. Семья - это другое. Семью надо защищать. И друзей, впрочем, тоже. Такая круговая порука. Есть кто-то, кто за меня пойдет даже тогда, когда я буду не прав.

Конечно, мы собираемся с друзьями, ходим в Сандуны, выпиваем. Такой способ снять стресс, нервное напряжение, чувство страха за своих близких, за самого себя. Никто из моих друзей, высококлассных профессионалов в разных областях, не имеет запасов средств. Если, допустим, заболеешь, перестанешь работать, то нет никакой надежды выжить. Это у всех мужиков сидит в голове. Да и за свою машину страх постоянный - угонят, спалят, и ты ничего ни от кого не добьешься. Вторую купить с ходу я завтра не смогу.

- Вы со своей женой уже без малого тридцать лет вместе. Скажите, романтика в отношениях осталась или все тайны друг о друге давно известны?

- Я вообще не романтик. Одно дело, когда у нас роман происходил. Она снималась в Одессе, я был в Москве. Вот я копил деньги и летел к ней в Одессу на столько, на сколько у меня хватало денег, - на три, на четыре дня. Потом получалось так, что она прилетала в Москву, а наш театр отправлялся на гастроли в ту же Одессу. Оттуда я уже летал в Москву. Можно это назвать романтикой, а можно романом с ограниченными средствами.

Мы очень непростую бытовую жизнь прошли вместе. Жена - художник-модельер с внешностью идеальной лирической героини. Она одеться может лучше всех - «новых», «старых» русских и прочих. И она, естественно, хочет этого как женщина. Но она также понимает, может ли она это себе позволить, есть у меня средства или нет.

Если перестанешь работать, то нет никакой надежды выжить. Это у всех мужиков сидит в голове. Да и за свою машину страх постоянный – угонят, спалят. Вторую купить не смогу

С женой мне повезло. Она любит то, что я делаю, она этим гордится, считает, что у меня много еще неосуществленного. Волновалась и за «Сирену и Викторию». Дожидалась, пока мы не выпустим этот спектакль, не говорила, что у нее проблемы со здоровьем. У нее образовался тромб на ноге, и как закончен был спектакль, в этот же день мы отправились в больницу. Ей тут же сделали операцию, потому что дольше медлить было нельзя.

- У вас две дочери, внук Кирилл. У старшей, Насти, своя семья, младшая, Лиза, пока учится в школе. Кто, на ваш взгляд, продолжит актерскую династию Соломиных?

- Настя уже продолжает, хоть и не напрямую. Ей 25 лет, она танцует в ансамбле Моисеева. Я думаю, она вполне могла быть очень хорошей актрисой, у нее природный талант. Если возникла бы возможность, я с удовольствием сделал бы спектакль или фильм, рассчитанный на Настю. Она очень артистична и одновременно комедийна. Хотя я предполагаю, что мои недоброжелатели могут ударить по ней, если я сниму ее в главной роли: мол, проталкиваю дочь.

Младшая - в 9-м классе, она сейчас в поисках, чему себя посвятить. Пока усиленно занимается математикой.

- Вы сказали: недоброжелатели. Их у вас много?

- Есть, а как же без них. Сейчас московский театральный бомонд, критики возмещают на Малом театре всю накопившуюся желчь. Такое впечатление, что Малый пытаются вообще исключить из театральной жизни. Нас обходят премиями, почти не приглашают на фестивали. Подобное переносится и на меня. А потом, я человек достаточно прямой в отношениях - могу и обидеть. Не люблю всякие подонистые вещи, бездарность, которая нахально лезет вперед. Многие меня поэтому побаиваются. Я могу и в лоб дать...

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.).

Рига.

Хрупкая Лариса Удовиченко – ученая–преученая.

По иронии судьбы Соломин стрижет фокстерьеров

Александр Галин, «Сирена и Виктория». Постановка Виталия Соломина. В ролях: Виталий Соломин, Лариса Удовиченко, Ирина Розанова. Антреприза Вадима Дубровицкого.

Спектакль Виталия Соломина можно назвать вполне удачной попыткой использовать многолетнюю любовь населения к фильмам типа «Ирония судьбы» и «Безымянная звезда». Немножко недоразумений, случившихся на почве злоупотребления алкоголем, немножко астрономической романтики – и до кучи «новорусского» колорита. Последнее в основном заслуга сценографа Юрия Харикова, сотворившего для антрепризного спектакля какие-то небывало роскошные декорации. Огромные фрукты вместо кресел, просто кресла, взмывающие к потолку, стол, отъезжающий куда-то вдаль. Соломин робко играется с этими механическими штучками: гораздо больше ему удаются сцены лирические. Может быть, поэтому дуэт Соломина и Удовиченко получается трогательным (старые советские навыки срабатывают), а попытка сделать из Ирины Розановой вульгарную безграмотную женщину, привыкшую добывать деньгу, кажется неестественной. Ну не вульгарна Розанова, что уж тут поделаешь.

Сюжет

Доктор каких-то там наук Виктория ходит репетиторствовать к разбогатевшей тетке Сирене, учит английскому языку. Ученица учительницу спаивает, заставляет говорить «ты» и, чтобы устроить личную жизнь, вызывает ей по объявлению мужика – «молодого Козерога», исполняющего все потаенные желания. Естественно, рядом стояло другое объявление: «Стригу собак».

Шутки юмора

Нет, ну вы подумайте: Соломин-то пришел фокстерьеров стричь, а Розанова собирается для Удовиченко устроить час любви. Он-то говорит, что и на балконе готов, а героиня в восхищении: оригинально как! Он-то из сумки намордник достает, а Сирена потрясена – экий баловник. Возмущенная же Виктория мужика к себе не подпускает, обзывает его проституткой, и не знает она, что перед ней – тоже честный доктор наук, который вдобавок вот-вот откроет какую-то звезду.

Лирика

Разумеется, доктора наук внезапно заглядывают друг другу в глаза. Танцуют с кастрюлькой, трогательно перебирая ножками. Неумело и грустно объясняются друг другу в любви, тут же пытаясь разбежаться в разные стороны, ибо, к счастью и взаимности, русская интеллигенция не приучена. А «новорусская» Сирена стягивает в финале с головы чудовищной вульгарности парик и тоже произносит нечто задушевное.

Мораль

Если ты «новый русский», то помни: есть не только кремлевские звезды, которые видишь ты из окна своей роскошной хаты в центре Москвы, но и просто звезды. Созерцание последних делает человека духовным и дарует пьесам печальный, но все же хеппи-энд.

Валентина ЛЬВОВА.